

**КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ДИСБАЛАНСА
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Н. М. Ниязова

*Докторант,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

**THE CONCEPT OF SUSTAINABLE HUMAN DEVELOPMENT
AS A FACTOR IN OVERCOMING THE GENDER IMBALANCE
IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS**

N. M. Niyazova

*Doctoral applicant,
Doctoral applicant, Tashkent state
institute of Oriental studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. In this article analyzes the development of the concept of sustainable development, from the paradigm of sustainable development, to the paradigm of sustainable human development. The article applied an integrated approach, where the object of study – the gender issue is addressed in the framework of international relations and the case of the Republic of Uzbekistan. Special analysis have been three goals and five of the Millenium Development Goals, which highlights the achievement of gender equality and maternal mortality.

Keywords: concept; paradigm; sustainable development; human development; sustainable human development; the Millenium Declaration; the Millenium Development Goals; gender; gender equality; gender imbalance; reproductive health.

Концепции «устойчивости» занимают особое место в современной политической науке как один из наиболее оптимальных факторов решения глобальных проблем. Их генезис восходит к первым мировым моделям 1970-х годов, в частности, к популярным теориям «пределы роста» (the limits of growth) и «устойчивый рост» (sustainable growth) [5]. Создатели проектов глобального развития пришли к выводу, что осуществление политики «устойчивого роста» неразрывно связано с формированием «устойчивого общества» (sustainable society). Основные представления о таком социальном устройстве были впервые в наиболее полном виде изложены Л. Брауном в его работе «Построение устойчивого общества» (1981 г.) [1]. Затем идеи достижения «устойчивости» стали получать всё большее распространение в академической среде.

Важной вехой в разработке теорий глобальной «устойчивости» стало опубликование доклада Междуна-

родной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» (1987 г.). Деятельность этой исследовательской группы с самого начала находилась в фокусе внимания мировой общественности, т. к. она была создана по решению Генеральной Ассамблеи ООН, которой и представила результаты своего проекта.

В плане нашего анализа наибольший интерес представляет выдвинутая членами МКОСР концепция «устойчивого развития» (sustainable development).

Во-первых, её можно рассматривать в известном смысле как связующее звено между исследованиями сегодняшней ситуации и разработанной ранее моделью будущего «устойчивого общества»;

Во-вторых, в данной концепции предпринята попытка соединения теоретических проблем глобального развития с практическими политическими рекомендациями и правовыми нормами, направленными на их решение.

Обсуждаемые концепции «устойчивости» как бы аккумулировали в себе накопленный к концу 1980-х годов опыт глобального прогнозирования. В отличие от многих предыдущих проектов, в них сделан акцент не на конструирование абстрактных стратегий и схем, а на поиск, прежде всего, принципов мирового развития, на основе которых могли бы предприниматься совместные международные действия. Эти принципы выбирались с учётом общечеловеческой проблематики с привлечением авторитетных экспертов и общественности различных стран [6].

Вслед за обнаружением МКОСР основных идей «устойчивости» вышел целый ряд работ, посвящённых проблемам устойчивости окружающей среды, устойчивому развитию промышленности и сельского хозяйства и обеспечению продовольствием, некоторым социально-экономическим вопросам устойчивого развития и т. д.

Создатели концепции исходили из того, что во многих областях жизнедеятельности мирового сообщества наблюдались неблагоприятные тенденции, которые они характеризовали как «неустойчивое развитие». Оно ведёт к тому, что удовлетворение потребностей человечества осуществляется с нанесением ущерба для будущих поколений землян. «Неустойчивое развитие» присуще целому ряду экосистем, отраслей экономики и географических районов современного мира. Оно проявляется в сокращении на планете площади лесов, уменьшении естественного плодородия почв, истощении продуктивных ресурсов Мирового океана, расширении использования минерального топлива, потеплении климата и т. п. Дестабилизация экологических процессов ставит под угрозу экономические системы крупнейших регионов современного мира, таких как Африка, Индостан, Латинская Америка [1].

В ходе генезиса концепции были предприняты попытки не только выделить основные тенденции «неустойчивого развития», но и выяснить причины, обуславливающие это явление. Так, Р. Норгаард считал, что «неустойчивость предыдущего развития имеет эпистемологическое объяснение» [9].

Он полагал, что существовавшие ранее взгляды на знание и развитие человечества приводили к неустойчивости его исторического движения вперёд. В свою очередь, «устойчивое развитие» требует нового осмысления систем, составляющих окружающую среду, технологии, социальной организации, знаний, ценностей и их взаимодействия. Иными словами, он стремился переосмыслить мировоззренческие основания исторически сложившегося типа развития современной цивилизации и найти такие его принципы, которые отвечали бы потребностям не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня.

Смогут ли идеи «устойчивости» помочь в решении указанной задачи? Этот вопрос активно дискутировался в конце 1980-х и начале 1990-х годов среди учёных. В частности, журнал «Фьючерз» посвятил проблемам «устойчивого развития» специальный выпуск. Редакторы этого выпуска М. Редклифт и Д. Пирс пишут: «Рассматривается ли устойчивое развитие как новая парадигма в человеческой истории, как возврат к традиционной мудрости, или как важное измерение человеческой деятельности, которым мы пренебрегаем из-за увлечённости высокой технологией, – это явно плодотворная основа для дебатов. Сама природа идеи заставляет нас пересмотреть традиционный способ мышления и даёт нам возможность выйти за границы, жёстко разделяющие отдельные дисциплины – экономику и экологию, а также человеческую культуру, как противоположную человеческой экологии» [11].

Определение фундаментальных принципов современного и перспективного мирового развития требовало сочетания различных методологических подходов и уровней теоретического осмысления данной проблемы. Всё это в определённой мере оказалось свойственным концепции «устойчивого развития».

Во-первых, при формировании идей «устойчивости» имело место обращение к историческому подходу. Он проявился, прежде всего, в учёте и изучении кризисов и катастроф, происходивших в результате деятельности человека. Наряду с анализом минувшего в рабо-

тах создателей концепции «устойчивого развития» присутствовала и взвешенная, компетентная оценка конкретно-исторической ситуации, сложившейся в мире на исходе двадцатого столетия.

Во-вторых, концепциям «устойчивости» уже на ранней стадии их формирования была присуща футурологическая направленность. Так, в рамках теории устойчивого развития имели место нормативные прогностические разработки, которые должны были наглядно и привлекательно очертить контуры «устойчивого будущего». В частности, при таком описании делался акцент на стабилизации мировых проблем. Подчёркивалось, что человеческая деятельность должна стать в условиях «устойчивого» мира нашего завтра «замкнутой» в экологическом измерении так, чтобы она не ухудшала природных систем. Технологический процесс должен привести к достижению высокой эффективности использования энергии, а также её производства на основе солнечных, биомассных и других возобновляемых источников. Экономический рост, фундамент которого самым кардинальным образом расширится, сократит разрыв между богатством и бедностью как внутри, так и между различными странами, откроются большие возможности для художественной и культурной деятельности в мире, исчезнет тяжёлый труд ради выживания [2].

В-третьих, концепции «устойчивого развития» оказалась свойственна эвристическая направленность. Она проявила себя как бы на двух уровнях. На первом связь анализируемой теории с процессом познания природы и общества носила опосредованный характер. В процессе её разработки осуществлялось расширение проблемного поля современной глобалистики. Это происходило благодаря постановке вопросов, имеющих существенный, а иногда и принципиально важный характер для определения путей и перспектив всемирного развития. Таким образом, генерировался импульс, инициировавший в конце прошлого столетия исследования инновационного плана в областях естественных, технических и общественных наук. Поэтому разра-

ботка вопросов «устойчивого» развития этих систем в условиях всё возрастающих антропогенных нагрузок на них крайне затруднена без проведения соответствующих исследований в области экологии, медицины, ряда естественных наук.

На втором уровне происходит непосредственное выдвижение новых теоретических положений и практических рекомендаций. Прежде всего это касается общих вопросов, таких как выработка неизвестных ранее альтернатив современному пути эволюции цивилизации и представлений о мире в целом [6].

В-четвёртых, концепции «устойчивого развития» с момента своего формирования стали обретать междисциплинарный характер. В теории «устойчивости» междисциплинарный характер проявился особенно ярко. Весь комплекс проблем «устойчивого развития» исследуется на основе методологии системного анализа.

В-пятых, в концепции «устойчивого развития», по сравнению со многими другими глобалистско-футурологическими теориями, оказался существенен политологический аспект. Причём наряду с сугубо теоретическими вопросами идёт подготовка материалов, которые могли бы принести пользу лицам, занимающимся практической политикой.

Таким образом, можно отметить, что концепция создавалась при помощи достаточно разнообразного методологического инструментария и затрагивала уже в начальный период становления весьма широкий круг вопросов планетарного диапазона.

Однако центральной проблемой для этих исследований было определение самого понятия «устойчивое развитие». Ведь именно оно должно было в сжатой форме содержать основную идею концепции, отличающую её от всех других довольно многочисленных теорий и проектов глобального прогнозирования.

Некоторые исследователи делали акцент на этимологическом значении слова «sustainable», отмечая, что в самом общем виде оно наводит на мысль о способности противодействовать

давлению и нажиму со стороны каких-либо сил. В сущностном смысле под устойчивостью нередко понимали производную от:

- 1) внутренних характеристик системы;
- 2) природы и силы давления и потрясений, воздействующих на систему;
- 3) человеческой деятельности, способствующей возникновению и усилению указанных давлений и потрясений или, наоборот, их преодолению.

Уточнение трактовки понятия «устойчивости», формирование общепризнанного мнения по данному вопросу способствовало более углубленному осмыслению определения самого «устойчивого развития».

В наиболее концентрированном виде такое определение было сформулировано, на наш взгляд, в докладе комиссии Г. Х. Брундтланд, где, в частности, записано: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Оно включает в себя два ключевых понятия:

– понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоёв населения, которые должны быть предметом первостепенного решения;

– понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [7]. Это определение подвергалось критике за нечёткость и антропоцентричность. Отмечалось, что определение понятия «устойчивое развитие» должно в явной форме включать в себя и представление о сохранении окружающей природной среды.

Итак, очевидно, что в приведённых формулировках идея «устойчивого развития» рассматривалась её сторонниками в различных аспектах: в социально-экономическом, технологическом и экологическом. Некоторые авторы обращали внимание на потребность анализа её этических, политических и иных принципов.

В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), на которой было принято историческое решение об изменении курса развития всего мирового сообщества. Такое беспрецедентное решение глав правительств и лидеров 179 стран, собравшихся на ЮНСЕД, было обусловлено стремительно ухудшающейся глобальной экологической ситуацией и прогнозируемой на основе анализа её динамики глобальной катастрофой, которая может разразиться уже в XXI в. и привести к гибели всего живого на планете.

Результатом конференции в Рио-де-Жанейро стало создание Комиссии по устойчивому развитию в рамках Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). Первоначальной задачей этой организации стала настоятельная рекомендация странам и группам стран сформировать национальные и региональные комиссии по устойчивому развитию для выработки планов и стратегий его осуществления и основных направлений их работы. Для достижения данной цели в регионе Центральной Азии ПРООН организовала Международную конференцию по устойчивому развитию Аральского моря, которая состоялась в Нукусе (Каракалпакстан) в сентябре 1995 года. В результате президенты пяти стран подписали Декларацию Центральноазиатских государств и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря (Нукуская декларация-95). Данный документ обязывает пять государств региона осуществлять устойчивое развитие, в первую очередь, в плане землепользования, водопользования, управления биоресурсами и людскими ресурсами [8].

Переход на новую стратегию развития, получившую название модели устойчивого развития, представляется естественной реакцией мирового сообщества, стремящегося к своему выживанию и дальнейшему развитию.

Однако, уже начиная с середины 90-х годов XX века, ООН пересматривает свой концептуальный подход

и в замену концепции устойчивого развития приходит парадигма человеческого развития, ориентированная на человека. Таким образом, возникает новая концепция – концепция устойчивого человеческого развития. В этой связи Х. Кларк, администратор ПРООН, в своём предисловии к Докладу ПРООН о человеческом развитии 2014 г. – «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости» отмечает, что «Принятие концепции ПРООН, призванной ... содействовать устойчивому человеческому развитию, требует глубокого признания концепций уязвимости и жизнестойкости» [12].

Концепция устойчивого человеческого развития была нормативно отражена в Декларации тысячелетия, которая была принята на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке в 2000 г.

2000 год ознаменовался важным событием в мировой истории и в истории Организации Объединённых Наций. Саммит тысячелетия собрал лидеров 189 государств, чтобы привлечь их внимание к самым неотложным глобальным вызовам. И они взяли на себя обязательство сделать этот мир лучше для всего человечества. У государств появилась уникальная возможность объединить усилия в борьбе с нищетой, в улучшении доступа к основным видам услуг, снижении распространения болезней и защите окружающей среды. Декларация тысячелетия определила глобальную повестку дня на XXI век и поставила задачи, ориентированные на достижение восьми конкретных целей, известных как Цели развития тысячелетия (ЦРТ). Таким образом, Декларация тысячелетия отражает решения мировых лидеров и представляет собой «дорожную карту» развития вплоть до 2015 г.

Цели развития тысячелетия – это контур, в пределах которого мировые лидеры согласовали между собой самые важные действия по снижению уровня нищеты и повышению благосостояния людей. Он очерчивает восемь взаимосвязанных целей развития с конкретными сроками, задачами и показателями, благодаря которым можно определить,

насколько достигнуты цели. ЦРТ фокусируют усилия мирового сообщества на достижении существенных и измеримых улучшений в жизни людей и устанавливают критерии оценки достигнутых результатов:

Цель № 1 – Ликвидация крайней нищеты и голода.

Цель № 2 – Достижение всеобщего начального образования.

Цель № 3 – Поощрение равенства женщин и мужчин и расширение прав и возможностей женщин.

Цель № 4 – Сокращение детской смертности.

Цель № 5 – Улучшение материнского здоровья.

Цель № 6 – Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями.

Цель № 7 – Обеспечение экологической устойчивости.

Цель № 8 – Формирование глобального партнёрства в целях развития [14].

Цели развития тысячелетия воплощают в себе объединённые усилия каждой страны мира. Важно, чтобы цели были адаптированы к условиям каждой страны в мире и отражали её приоритетные задачи. Узбекистан определил конкретные, реалистичные национальные ЦРТ и установил точные сроки их достижения в соответствии с национальными условиями [15].

В рамках нашего исследования особый интерес вызывают цели 3 и 5.

В этой связи отмечается, что «Узбекистан достиг значительных положительных сдвигов в деле поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей девочек и женщин, особенно с точки зрения гендерного равенства в сфере образования и улучшения представительства в парламенте. Об этих положительных сдвигах свидетельствуют последние тенденции, при которых доля женщин среди членов парламента увеличилась с 6 % в 1994 г. до 19 % в 2011 г.» [10].

Для полного достижения третьей цели Целей развития тысячелетия ставятся следующие задачи:

- Искоренение гендерного неравенства в сфере начального и среднего образования к 2005 году и на всех уровнях к 2015 году.

- Соотношение количества девочек и мальчиков в системе начального, среднего и высшего образования.

- Доля женщин, занимающихся оплачиваемым трудом в несельскохозяйственном секторе.

- Доля мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте [3].

Отметим и то, что после принятия Декларации тысячелетия ПРООН каждый год готовит доклады о человеческом развитии. В 1995 г. доклад был непосредственно посвящён гендерным вопросам и назывался «Гендерные вопросы и человеческое развитие», а доклад 2011 г. – «Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех».

Говоря о пятой цели Целей развития тысячелетия, отметим, что уровень материнской смертности в Узбекистане постепенно снизился с 33,1 смертей на 100000 живорождённых в 2000 г. до 23,1 смертей в 2011 г. Это достижение стало результатом снижения уровня рождаемости, уменьшения случаев нежелательной беременности и аборт, а также продления периодов между беременностями. Следовательно, национальная цель по сокращению национального коэффициента материнской смертности на одну треть была достигнута до 2015 г. [13].

Достижения в области сокращения национальных показателей материнской смертности стали возможными благодаря созданию благоприятных условий для улучшения материнского здоровья. Эта работа включала в себя обеспечение всеобщего охвата населения услугами квалифицированного медицинского персонала, а также улучшение доступа к качественным услугам в области дородовой помощи. Однако доля случаев материнской смертности, непосредственно связанных с процессом родовспоможения, остаётся относительно высокой, свидетельствуя тому, что в Узбекистане по-прежнему необходимо дальнейшее повышение качества системы охраны материнского здоровья, а также повышение квалификации медицинского персонала в этой области.

Для полного достижения пятой цели Целей развития тысячелетия ставятся следующие задачи:

1. Снижение коэффициента материнской смертности на три четверти:

- Большинство случаев материнской смертности можно было бы избежать.

- Рождение ребёнка особенно рискованно в Южной Азии и странах Африки южнее Сахары, где большинство женщин рожают без квалифицированной помощи.

- Уменьшаются различия между городом и селом в области квалифицированной помощи во время родов.

2. Обеспечение всеобщего доступа к услугам в области репродуктивного здоровья и недостаточное финансирование проектов в области планирования семьи являются серьёзным препятствием выполнению обязательств по улучшению репродуктивного здоровья женщин:

- Всё больше женщин охватывается услугами дородового наблюдения/ухода.

- Неравенство в сфере ухода во время беременности поразительно велико.

- Лишь одна из трёх сельских женщин в развивающихся регионах получает рекомендуемый уход во время беременности.

- Больше не наблюдается улучшений в вопросах сокращения числа подростковых беременностей, что обуславливает увеличение численности группы риска молодых матерей.

- Бедность и недостаточный уровень образования увековечивают высокую степень рождаемости среди подростков.

- Замедлился прогресс в распространении идей использования женщинами контрацептивов, а самые низкие показатели использования контрацептивных средств отмечены среди женщин из бедных слоёв населения и лиц без образования [3].

Стратегию устойчивого человеческого развития невозможно создать, исходя из традиционных общечеловеческих представлений и ценностей, стереотипов мышления. Она требует выработки новых научных и мировоззренческих подходов, соответствующих не только современным реалиям, но и предполагаемым перспективам раз-

вития в третьем тысячелетии. В этом смысле целями Концепции устойчивого человеческого развития Узбекистана являются:

- обоснование необходимости устойчивого развития для процветания нации в новом столетии;
- оценка совокупных социальных, экономических условий страны и состояния окружающей среды;
- определение общих подходов к стратегии для перехода от современного состояния на путь устойчивого развития в XXI столетии [4].

Глубинная сущность перехода к устойчивому человеческому развитию заключается в выживании человечества и одновременном сохранении биосферы, иными словами, в сохранении биосферы и цивилизации. Однако для того чтобы выжить, сохраниться как уникальный биологический вид, человеку необходимо кардинальным образом трансформировать все сферы своей деятельности в направлении существенного уменьшения давления на биосферу – почти на порядок. Это очень сложная задача, и её выполнение во многом противоречит всему тому, что характерно для модели неустойчивого, или экономоцентрического, развития, начавшегося с перехода человечества к производящему хозяйству.

Процесс перехода к устойчивому человеческому развитию является глобальным, и отдельно взятая страна не может перейти на этот путь, пока другие страны будут оставаться в рамках старой модели развития. Вот почему важно использовать стихийно начавшийся процесс глобализации и направить, прежде всего, его экономическую, экологическую и социальную составляющие на реализацию целей устойчивого человеческого развития. В этом направлении достижение гендерного равенства, как это закреплено в Декларации тысячелетия и в Целях развития тысячелетия, является одним из фундаментальных социальных парадигм достижения действительно устойчивого человеческого развития. Сохранение неравенства или наличие неравенства по признаку пола никоим образом не может обеспечить устой-

чивое развитие, ибо более половины человечества (женщины) будут оставаться вне поля принятия важных политических, социальных и экономических решений. Поэтому устойчивое человеческое развитие должно идти через признание парадигмы гендерного равенства.

Библиографический список

1. Браун Л. Р., Чандлер У., Дорнинг А. Столица Мира. – Лондон, 1988. – С. 171–172.
2. Глобально возможное. Ресурсы, Развитие и Новый век / из. Р. Репетто. – Нью-Хейвен, Лондон, 1985. – С. 494.
3. Задачи для достижения ЦРТ 3. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg3>.
4. Концепция устойчивого развития Республики Узбекистан // http://npsd.freenet.uz/nrew_con_int.htm.
5. Косов Ю. В. Генезис концепции «устойчивого развития». URL: http://www.slon-party.ru/reading/polit_libr/bibl-kosov_eco.html.
6. Косов Ю. В. Генезис концепции «устойчивого развития» // Экология и образование. – 2002. – № 1–2. – С. 33.
7. Наше общее будущее / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – С. 50.
8. Национальная платформа устойчивого развития Республики Узбекистан. URL: http://npsd.freenet.uz/nrew_con_int.htm.
9. Норгаард Р. Б. Устойчивое развитие: эволюционное // Будущее. – 1988. – Ур. 20. – № 6. – С. 613.
10. Поощрение равенства и расширение прав и возможностей женщин. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg3>.
11. Редклифт М., Пирс Д. Предисловие редактора // Будущее. – 1988. – Ур. 20. – № 6. – С. 597.
12. Резюме. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. – Нью-Йорк: ПРООН, 2014.
13. Улучшение материнского здоровья. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg5>.
14. Цели развития тысячелетия. Узбекистан. – Т.: ПРООН, 2006. – С. 4.
15. Цели развития тысячелетия в Узбекистане. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/library/mdg/millennium-development-goals-in-uzbekistan>.

Bibliograficheski spisok

1. Braun L. R., Chandler U., Dorning A. Stolica Mira. – London, 1988. – S. 171–172.

2. Globalno vozmozhnoe. Resursy, Razvitie i Novyj vek / iz. R. Repetto. – Nju-Hejven, London, 1985. – S. 494.
3. Zadachi dlja dostizhenija CRT 3. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg3>.
4. Konceptija ustojchivogo razvitija Respubliki Uzbekistan // http://npsd.freenet.uz/nrew_con_int.htm.
5. Kosov Ju. V. Genezis koncepcii «ustojchivogo razvitija». URL: http://www.slon-party.ru/reading/polit_libr/bibl-kosov_eco.html.
6. Kosov Ju. V. Genezis koncepcii «ustojchivogo razvitija» // Jekologija i obrazovanie. – 2002. – № 1–2. – S. 33.
7. Nashe obshhee budushhee / per. s angl. – M. : Progress, 1989. – S. 50.
8. Nacionalnaja platforma ustojchivogo razvitija Respubliki Uzbekistan. URL: http://npsd.freenet.uz/nrew_con_int.htm.
9. Norgaard R. B. Ustojchivoje razvitie: so-jevoljucionnoje // Budushhee. – 1988. – Ur. 20. – № 6. – S. 613.
10. Pooshhrenie ravenstva i rasshirenie prav i vozmozhnostej zhenshhin. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg3>.
11. Redklift M., Pirs D. Predislovie redaktora // Budushhee. – 1988. – Ur. 20. – № 6. – S. 597.
12. Rezjume. Doklad o chelovecheskom razvitii 2014. Obespechenie ustojchivogo progressa chelovechestva: umenshenie ujazvimosti i formirovanie zhiznestojkosti. – Nju-Jork: PROON, 2014.
13. Uluchshenie materinskogo zdorovja. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg5>.
14. Celi razvitija tysjacheletija. Uzbekistan. – T. : PROON, 2006. – S. 4.
15. Celi razvitija tysjacheletija v Uzbekistane. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/library/mdg/millennium-development-goals-inuzbekistan>.

© Ниязова *Н. М.*, 2014